

Задумавшись на мгновение, Люциус вытащил нож, который все еще был в глазу арахнида, и начал резать линию от глаза вниз по туловищу. Когда он дошел до той части, которая была покрыта каменной кожей, он взглянул на ее внутреннюю часть.

~Ах, все так, как я и думал. Снаружи кожа кажется каменной, но внутри она такая же мясистая, как и остальное тело, ~ заметил он.

Каменная кожа была всего лишь слоем, покрывавшим настоящую кожу, поэтому, внимательно присмотревшись, он воткнул свой нож между линиями, где встречались два слоя кожи, и начал их разделять.

Его работа была некачественной, он отрезал куски плоти вместе с каменным слоем. Хотя у него был опыт снятия шкуры с животных, это было совсем другое дело.

Плоть, прилипшая к каменной шкуре, была невероятно мягкой и рвалась от одного прикосновения его лезвия. Более того, он даже не мог как следует ухватиться, поскольку ядовитые шипы все еще торчали из крошечных пор в каменной коже, а иногда ему приходилось резать под странными углами, поскольку тело арахнида имело криволинейную поверхность.

"Ну вот", - вздохнул он, наконец закончив снимать кожу. Остался лишь розовый слой кожи, благодаря которому арахнид выглядел совершенно другим существом. Он отложил каменную кожу в сторону, ее свойства вызвали у него интерес: твердая, но податливая, она должна была превратиться в броню.

"Можно мне взять этот инструмент?" - спросил гриб, глядя на обнаженное тело арахнида, и жестом попросил Люциуса отдать его, опустившись на колени перед трупом.

Люциус на мгновение замешкался, а затем неохотно отдал его в руки гриба. Однако сразу после этого он убрал свой крукс и сделал несколько шагов назад.

Он знал, что это не идеально для формирования более глубоких отношений с грибом, но если ради его безопасности придется снизить уровень доверия между ними, это будет хорошей сделкой.

Гриб вскрыл труп рукой, тщательно осмотрев его внутренности. Большинство органов арахнида представляли собой неузнаваемую кашу, различные восторженные текстуры смешались вместе, образуя отвратительный осадок.

"Хм...", - пробормотал гриб, используя нож, чтобы отодвинуть разрушенные органы в сторону при дальнейшем осмотре.

"Хм? Это все? Я что-то напутал, или это еще можно использовать?" спросил Люциус, чувствуя

легкое раздражение от того, что вся его работа могла оказаться напрасной.

"Это мой первый раз, когда я смотрю на внутренности этого существа. Я даже не знаю, что это такое, так что не мог бы ты дать мне минутку", - ответил гриб, в его голосе тоже слышался намек на раздражение.

Он продолжал осматривать тело, поднимаясь и опускаясь, перемещая различные органы.

"Я уверен, что это ядовитый орган", - сказал он через минуту, используя нож, чтобы указать на орган в форме бутылки возле головы арахнида.

"Он слегка помят, но это не страшно. Пока он цел, мы можем его использовать", - продолжил гриб и переместил нож еще немного вверх.

"Это, вероятно, мозг, он очень похож на мозг шестиногого. Мы можем использовать и его", - сказал он, а затем покачал головой, глядя вниз.

"Все остальное придется очистить и съесть. Если мы попробуем использовать в этом составе органы хищников, это может нас убить. Я понятия не имею, что смешано в этой каше, так что лучше нам использовать только те два, которые, похоже, еще целы", - сказал он и поднялся на ноги.

"Жаль. Если бы его сердце было целым, оно бы сделало смесь еще более мощной", - продолжил гриб, передавая нож Люциусу.

"Так сколько времени займет приготовление?" спросил Люциус, довольный тем, что хоть что-то из этого получится.

"Обычно на брожение уходит неделя, но с таким сильным ядом... может две, три, если мы хотим быть уверены".

"А? Три недели? Подожди, ты ничего не говорил обо всем этом, когда мы разговаривали", - пожаловался Люциус. Он надеялся, что перед тем, как отправиться на Шри'Килиан, он приобретет некоторую устойчивость к яду.

"Что? Ты думал, что я просто разрежу несколько частей и сделаю это за секунду?" - надменно спросил гриб. "А может, если ты научишь меня магии, это будет возможно", - продолжил он несколько игриво.

"Просто сделай это", - пораженно вздохнул Люциус. Даже если он не сможет использовать это сейчас, это может помочь в будущих миссиях.

"Конечно. Мне просто нужно что-то, чтобы запечатать его, пока он бродит, темное место для хранения и несколько трав", - сказал он и сел, словно ожидая, что Люциус вот-вот выложит ему все начистоту.

"Ты делаешь это специально, не так ли? Почему ты не сказал мне, насколько сложным будет весь этот процесс? Я мог бы собрать все это до того, как пришел сюда", - сказал Люциус, скорее с недоверием, чем с раздражением.

"Ты никогда не спрашивал. О, и я хочу половину мяса этой твари в качестве платы за мои услуги. После того, как ты его очистишь", - самодовольно продолжил он.

"А не кажется ли тебе, что тебе следует проявить немного меньше высокомерия? В конце концов, ты все еще пленник", - ответил Люциус, угрожающе покачивая хвостом.

"Так ты платишь своим подчиненным? Все, о чем я просил, - это справедливая доля за работу, которую я собираюсь выполнить. Я не сделал ничего плохого", - ответил гриб.

До сих пор Люциус работал только с листочками. И поскольку его отношения с ними были больше похожи на отношения отца и ребенка, они никогда не требовали платы и делали все без раздумий.

Только сейчас ему пришло в голову, что если его план действительно сработает, то все различные расы под его началом, вероятно, будут вести себя так же, как вел себя гриб.

Это были первые вздохи экономики его маленькой цивилизации. Однако половина труп арахнида - это было уже слишком.

"Как насчет этого? Я очищу его... но только если ты дашь мне подробное объяснение. Кроме того, я не могу дать тебе половину за работу, которая еще не сделана. Я дам тебе четверть мяса, и если твое снадобье оправдает надежды, я добавлю кое-что в качестве компенсации", - сказал Люциус, пытаясь торговаться.

Ему нужно было как можно больше мяса арахнида, чтобы использовать его в качестве катализатора, поэтому он не мог позволить себе дать лишнего.

"Подробные объяснения процесса очистки - это отдельный разговор. Не будем забывать и о шкуре, я тоже хочу кусочек. Из нее получится хорошее покрытие", - ответил гриб, явно умея торговаться.

"У тебя есть опыт в торговле?" не мог не спросить Люциус. Он никогда бы не подумал, что гриб может заниматься контрторговлей.

"Мой клан постоянно торговал с соседними кланами. Однако то, о чем мы говорим, - это

здравый смысл, которому, я уверен, может следовать даже споровик", - насмехался гриб.

Двое продолжали торговаться еще несколько минут, прежде чем пришли к соглашению.

Люциус отдаст грибу 1/3 мяса арахнида, небольшой кусок его кожи и 1/4 приготовленного снадобья.

Взамен он мог оставить себе все остальное и получить подробные объяснения процесса очищения, а также местонахождение другой возможной добычи. Разумеется, гриб тоже хотел получить небольшую долю добычи.

"Надеюсь, ты понимаешь, что я больше не буду кормить тебя бесплатно", - сказал Люциус, протягивая грибу нож, чтобы тот приступил к работе.

"Пока, ты имеешь в виду. Ты обещал мне еду, если я присоединюсь к твоей коммуне", - ответил гриб, осторожно вырезая ядовитую железу арахнида.

"Кукк".

"Кроме того, ты скоро будешь платить мне по своей воле, когда я начну приводить других к твоим ногам. И у меня как раз есть история... дорогой Избранный", - улыбнулся гриб.

~Почему он напоминает мне Язычника? ~ подумал про себя Люциус.

<http://tl.rulate.ru/book/81566/2721169>